

ДУДНИКОВА Ольга Геннадьевна —

кандидат педагогических наук, доцент Смоленского государственного университета
merkinaolga@gmail.com

ПИСАТЕЛИ — ВОСПИТАТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ

Аннотация. В данной статье впервые работа воспитателей, наставников и педагогов-писателей представлена суммарно, что позволяет увидеть и понять: их привлечение к делу гуманитарного воспитания и обучения гуманитарным дисциплинам при дворе осуществлялось последовательно и целенаправленно.

Ключевые слова: воспитание, обучение, гуманитарное образование, литературное образование, писатели-педагоги, служение.

Abstract. The work of tutors, mentors, teachers and writers is represented as a "whole", allowing the reader to see and understand that the involvement of these professionals into humanitarian education at the Court was carried out consistently and purposefully.

Keywords: education, humanitarian education, literary education, writers, teachers, ministry.

Для воспитания и обучения царских детей в период правления династии Романовых, начиная от царя Алексея Михайловича (Тышайшего) и кончая детьми последнего рос-

сийского императора Николая II, систематически привлекались наиболее видные учёные: экономисты, математики, физики, химики, механики, востоковеды, географы, искус-

ствоведы, филологи. Особое место занимали государственные деятели (лица, возглавлявшие правительство, министры), представители церкви (духовники, законоучители). Вни-

Памятник Симеону Полоцкому в Полоцке

мание уделялось государственному строительству, военному делу и гуманитарным знаниям. Этот факт свидетельствует о стремлении готовить из великих князей широкообразованных людей, обладающих достаточными знаниями из тех областей, которые необходимы в период высочайшего служения и принятия решений.

Формирование и развитие гуманитарных представлений царских детей было связано прежде всего с изучением истории и словесности — русской и зарубежной.

Первым из писателей, привлечённых к обучению детей царя Алексея Михайловича от Милославской: Алексея, Софьи и Фёдора, — был известный церковный деятель, поэт, драматург, переводчик **Симеон Полоцкий**. От Симеона Полоцкого начинается традиция, по которой ряд учителей великих князей специально для своих подопечных создавали учебные книги. Полоцкий написал для них «Вертоград Многоцветный» (сборник стихотворений, предназначенный служить «книгой для чтения»), «Житие и учение Христа Господа и Бога нашего», «Книгу кратких вопросов и ответов катехизических». В «Венце веры кафолической» Полоцкий сгруппировал всю сумму знаний, какие дали ему школа и чтение, начиная с апокрифов и кончая астрологией.

Феофан Прокопович

В созданной в Кремле (1678) типографии был издан перевод Полоцкого «Псалтири царя и пророка Давида». По словам М.Ломоносова, «Рифмотворная псалтирь» Симеона Полоцкого, наряду с «Арифметикой» Леонтия Магницкого и «Грамматикой» Мелетия Смотрицкого, была его «вратами учёности».

Полоцкий написал множество стихотворений, вошедших в сборник «Рифмологий», сочинил для зарождавшегося театра «Комедию о Навуходоносоре царе, о теле злате и о трех отрочех, в печи не сожженных» и «Комедию притчи о блудном сыне»; особенным успехом пользовалась последняя. Эти произведения С.Полоцкого имеют скорее историко-литературное, чем художественное значение¹. Влияние Полоцкого на московскую действительность определяется не его поэтическими или драматургическими опытами, а идеями, которые он провозглашал как священнослужитель и богослов.

Сильной и яркой личностью в окружении Петра I был архиепископ Русской православной церкви, богослов, знаменитый проповедник и государственный деятель, воспитатель великого князя Петра Алексеевича, писатель и учёный **Феофан Прокопович**. Его педагогическая деятельность началась в 1702 году, когда он воссоединился с Русской православной церковью и начал преподавать в Киево-Могилянской академии сначала поэтику, потом риторику, философию и, наконец, богословие. По всем этим предметам им были составлены руководства, замечательные для своего времени ясностью изложения.

Являясь преподавателем пиитики и следуя традициям, требовавшим создания драматических произведений для школьной сцены, Феофан написал трагедокомедию «Владимир». В ней он изображал победу христианства над язычеством и осмеивал суеверия и невежество, выступил горячим защитником просвещения и сторонником начатых уже Петром Великим реформ.

Как теоретик литературы, он в своих «Поэтике» и «Риторике» популяризировал теоретиков Античности, Возрождения, барокко². Он признавал искусство, приносящее «услаждение и пользу». Его идеалами были просвещённый человек и сильное просвещённое государство. В своих трудах Феофан сатирически изображал современную ему русскую жизнь и в этом смысле может быть назван первым сатириком. Он оказал сильное влияние на Кантемира.

Поэт, прозаик, переводчик, академик Российской академии, государственный и общественный деятель **Михаил Никитич Муравьёв** в истории русской литературы остался как представитель сентиментализма и один из первых, кто заявил о приближении эпохи романтизма. В стихотворении «Сила гения» он изложил принципы предромантизма.

В 1785 году Муравьёв был приглашён Екатериной II преподавать великим князьям Александру и Константину Павловичам русскую словесность, русскую историю и нравственную философию. Он был учителем русского языка будущей императрицы Елизаветы Алексеевны

(1792). Г.А.Гуковский так характеризовал педагогическую деятельность М.Н.Муравьёва: «На посту царского воспитателя М.Н.Муравьёв проявил себя незаурядным педагогом, что подтвердили его повести и статьи, написанные с учебной целью, а также рассказы о русской истории и прозаические повести «Обитатель предместия» и «Эмилиевы письма», форма и язык которых во многом предварили прозу Н.М.Карамзина. Впрочем, в своих педагогических исканиях он оказался и мягкосердечен, и наивен, воспитывая будущих венценосцев на идеях Адама Смита, Кондильяка, Мабли, Мирабо, Монтескье, Руссо. Он желал воспитать истинно просвещённых монархов, понимающих значение развития промышленности и торговли, видевших в своих подданных людей, а не скотов... С обучением великих князей были связаны прозаические произведения Муравьёва («Эпохи российской истории», «Собрание писем различных творцов, древних и новых», «Нравственные изображения» и др.). Печатались они малыми тиражами в Императорской типографии у И.Вейтбрехта, выполнявшей заказы двора. В 1789 году вышла из печати его пьеса «Доброе дитя. Драматическая сказочка» — первое специально предназначенное для нравственного воспитания детей драматическое произведение в России»³.

Воспитателем великих князей Николая и Михаила Павловичей был приглашён поэт, учёный-филолог, переводчик, профессор Дерптского университета **Григорий Андреевич Глинка**, читавший свой курс на немецком языке. Глинка был первым русским профессором из дворян, ибо дворяне тогда считали учительскую работу низким поприщем для своего сословия. Он стал учителем русской словесности императрицы Елизаветы Алексеевны, великой княжны Анны Павловны и невесты великого князя Николая Павловича, принцессы прусской Шарлотты.

Огромное влияние на развитие системы домашнего воспитания и обучения оказал поэт и переводчик, один из ярчайших представителей золотого века русской литературы **Василий Андреевич Жуковский**, почётный член Петербургской академии наук,

В.А.Жуковский

близкий друг А.С.Пушкина. В 1817 году Жуковский — учитель русского языка принцессы Шарлотты, будущей императрицы Елизаветы Федоровны; с осени 1826 года он стал наставником наследника, будущего императора Александра II, которому преподавал и русскую словесность.

Жуковский был ярким и самобытным педагогом. Он считал, что культура в целом и поэзия в частности выполняют важнейшую воспитательную роль. В письме своему другу А.И.Тургеневу он писал: «Поэзия должна иметь влияние на душу всего народа, и она будет иметь это влияние, если поэт обратит свой дар к этой цели. Поэзия принадлежит к народному воспитанию»⁴.

Самое серьёзное внимание Жуковский уделил созданию «методического сопровождения» — грамматики русского языка, стремясь упростить понимание наиболее сложных случаев русской речи. Он разработал методику занятий, придя к выводу о том, что усвоение речи происходит эффективнее, если соединить речевые упражнения с чтением и комментированием поэтических текстов. По сути, это был курс изучения словесности, для которого Жуковский специально переводил на русский язык произведения западноевропейских поэтов. Эти переводы не предназначались для широкой публики, они были изданы лишь в 1818 году, и на книжечке была сделана надпись: «Для немногих». В продажу томик не поступал — распространялся исключительно в качестве дара поэта. Среди его выдающихся переводов «для всех» — драматическая поэма Шиллера «Орлеанская дева» и «Шильонский узник» Байрона.

Жуковский написал несколько стихотворений специально для самых маленьких детей: «Жаворонок», «Птичка», «Котики козлик», сказку «Мальчик-с-пальчик»; для юношества перевёл из Ламот Фуке «старинную повесть» «Ундину».

В 1825 году Николай I назначил Жуковского «наставником при воспитании Наследника» — так называлась должность домашнего учителя. Жуковский писал по этому поводу: «...не думавши, не гадавши, я сделался наставником Наследника Престола. Какая забота и ответственность (не ошибайтесь: наставником, а не воспитателем — за последнее никогда бы не позволил себе взяться!)! Занятие, питательное для души! Цель для целой остальной жизни! Чувствую её великость и всеми мыслями стремлюсь к ней!»⁵.

Жуковский знакомится с передовыми педагогическими идеями. В 1827 году, когда ему было поручено ещё обучение великих княжон Марии Николаевны и Ольги Николаевны, он поехал за границу, откуда привёз много книг по педагогике.

Вначале каждый предмет он вёл лично, позже подбирал учителей по различным наукам, и это были лучшие специалисты в своей области. Огромное внимание уделял применению наглядных пособий: превратил свои комнаты в Зимнем дворце в мастерскую, где делались карты, таблицы и др. Наукой царей Жуковский считал историю и читал её сам.

Жуковский писал в 1827 году Александре Фёдоровне о том, что он тщательно готовится к преподаванию древней истории: трудится над составлением синхронистических таблиц, географических карт и другой наглядности, которая дополнит рассказы педагога. «Моё положение действительно счастливое: я поглощён одною мыслию, которая всюду мне сопутствует, хотя и тревожит меня. Эта мысль, основанная на любви, оживляет моё существование. <...> В настоящем — занятие, наполняющее душу; в будущем — продолжение в течение нескольких лет того же занятия, которое будет шириться и становиться всё более разнообразным по мере своего продвижения вперёд. И какая цель в конце этого пути! Да, у меня не осталось уже ничего личного...»⁶.

Жуковский преподавал русский язык, общую грамматику, давал своим подопечным начальные понятия по физике и химии.

Им были сформулированы основные правила будущего монарха: уважение закона, распространение просвещения, уважение к общему мнению, любовь к свободе, стремление властвовать не силой, а порядком; верность слову, необходимость подбирать себе достойных помощников, любовь к своему народу и уважение его, вера в добродетели⁷.

Историю России Жуковский преподавал в связи с археологией; свои уроки он сопровождал рисунками фигур в одежде той или иной эпохи. Сведения об этом, по его просьбе, предоставил известный археолог, президент Императорской академии художеств А.Н.Оленин.

Выдающимся следствием педагогических трудов Жуковского стало создание им «Плана учения» (1826), в котором автор, продолжая педагогические идеи Екатерины II, во многом пошёл дальше, в центр внимания поставив не только воспитание, но содержание и организацию процесса обучения наследника престола.

В.А.Жуковский блестяще выполнил свою педагогическую миссию: в немалой мере мировоззрение Александра II, творца Великих реформ 1860-х годов, императора, при котором состоялось освобождение крестьян, было сформировано его наставником.

Владимир Павлович Титов — дипломат, литературный критик, писатель-беллетрист — известен читателям под псевдонимом **Тит Космократов**. В первой трети XIX века Титов активно сотрудничал с журналом «Московский вестник», где напечатал «восточную повесть» «Печёная голова» (1827) и «индийскую сказку» «Переход через реку, приключенные брамина Парамарти» (1827), публиковался в «Московском наблюдателе» и «Современнике», в альманахе «Мнемозина». Наибольшую известность принесла ему повесть «Уединённый домик на Васильевском» (1829), сюжет её был рассказан А.С.Пушкиным, с согласия которого повесть печаталась либо под двумя фамилиями (Пушкин, Космократов), либо под одной из них.

По инициативе императрицы Марии Александровны с 1857 года В.П.Титов был назначен наставником великих князей.

И.А.Гончаров

В июле 1857 года Титовым была представлена императору записка о необходимости совершенствования подбора преподавателей. В записке были намечены учебные занятия на неделю с указанием часов по каждому предмету.

Титову принадлежит идея обучения наследника и его братьев в одном из столичных университетов. При этом Титов ссылался на опыт английской королевы Виктории, сын которой принц Уэльский учился на общих основаниях в Эдинбургском университете (1857), а затем — в Оксфорде и Кембридже (1858—1860). Но эта идея Титова не была поддержана императором.

Близок ко двору Романовых был писатель-романист и цензор, литературный критик **Иван Александрович Гончаров**. Его отношения с царской семьёй установились после кругосветного путешествия на фрегате «Паллада». На «Палладе» Гончаров не только исполнял обязанности секретаря, но и по просьбе адмирала Е.В.Путятина преподавал русскую словесность гардемаринам⁸. После путешествия обучал русскому языку и литературе некоторых из великих князей и княжон. Так, в декабре 1857 года по рекомендации А.Н.Майкова он был назначен преподавателем русской словесности к четырнадцатилетнему наследнику престола Николаю Александровичу. Занятия языком тяготили писателя, так как он не получил необходимой научно-теоретической подготовки, и весной 1858 года он отказался от преподавания, о чём писал брату: «Уроки мои при дворе пока кончились»⁹.

С 1873 года Гончаров начал преподавать русскую словесность великому князю Константину Константиновичу, известному в русской литературе под псевдонимом К.Р. Общение с К.Р. не сводилось только к занятиям: великий князь видел в Гончарове умного педагога, внимательного, чуткого и доброжелательного литературного критика. Без такого восприятия К.Р. вряд ли передал бы писателю записную книжку со своими стихами и просьбой дать на них объективный отзыв¹⁰.

Учителем детей последнего российского императора был педагог, писатель, поэт **Константин Алексеевич Иванов**. Он активно

публиковался в журналах — «Библиофиле», «Северном Вестнике» и широко известном педагогическом издании «Русская школа».

К.А.Иванов был последним директором Императорской Николаевской Царскосельской гимназии и в течение 8 лет учителем в семье Романовых. Он обучал царских детей вплоть до их высылки в Тобольск.

В семье поэта из поколения в поколение передаются два предания, связанные с личностью и взглядами Иванова.

В 1918 году в присутствии дочери, увидев проходящий под окнами отряд революционных матросов, Константин Алексеевич сказал, ни к кому не обращаясь: «Коммунизм есть мечта, абстрактный идеал, придуманный честными людьми, у которых были чистые помыслы. В их числе и Христос. Он предполагает честный труд и самодисциплину. А не равенство в нищете. "Грабь награбленное" — убедительно сказано. Но большевики сами себя перегрызут, ведь у них нет ничего святого». Затем, обратясь к дочери, продолжил: «Я у тебя, Надюша, полный коммунист. Я вырос из нищих и голодных, всю жизнь честно трудился "по способностям", получая "по потребностям". А сейчас другие дикие и нищие отнимут всё, что для себя и вас заработал. И пропьют. Лишь бы не расстреляли. Вот закончу перевод "Фауста", на него не позарятся. Когда наступят лучшие времена, вам будет на пропитание».

Другое — рассказ самого Иванова, поведавший сослуживцу Карлу Геллеру в присутствии его дочери Лидии. «Однажды, придя домой после уроков из Александровского дворца, Константин Алексеевич обнаружил в портфеле множество ломтиков хлеба. На следующем занятии с сёстрами к нему подбегает маленький Алексей, заговорщицки отводит в сторону и тихо говорит: "Папа сказал, что народу недостаёт хлеба. Я вас очень прошу, Константин Алексеевич, отдайте хлеб, который я вам положил, народу, только по секрету"».

И.Ф.Анненский

К.А.Иванов

Перевод «Фауста», начатый Ивановым ещё на четвёртом курсе университета, был завершён уже в преддверии 1919 года. В 2006 году издательством «Имена» этот перевод был опубликован и получил высочайшую оценку специалистов. В том же году презентация книги прошла в Санкт-Петербургском государственном университете. По мнению специалистов, учитывая обстоятельства создания, личность переводчика и, что самое существенное, качество перевода¹⁴, труд Иванова может считаться настоящей сенсацией¹².

Поэт Серебряного века, педагог, директор Царскосельской гимназии **Иннокентий Фёдорович Анненский** преподавал русскую словесность дочери Николая II великой княжны Ольге Николаевне.

У него учился Н.С.Гумилёв, с которым он поддерживал связь и переписку и после окончания Гумилёвым гимназии. В одном из писем к наставнику Гумилёв, в частности, писал:

«Многоуважаемый Иннокентий Фёдорович!

... Я не буду говорить о той снисходительности и внимательности, с какой Вы относитесь к моим стихам, я хочу особенно поблагодарить Вас за лестные отзывы об «Озере Чад», моём любимом стихотворении. Из всех людей, которых я знаю, только Вы увидели в нём самую суть, которая составляет сущность романтизма и в значительной степени обусловила название всей книги... Надо ли говорить, как это ценно.

Ещё раз бесконечно благодарю Вас за те усилия, которые Вы сделали, чтобы помочь мне осознать моё творчество и подвинуть меня так на многое "по тернистому пути славы"¹³.

А.А.Ахматова называла И.Ф.Анненского своим учителем:

... Л тот, кого учителем считаю,
Как тень прошёл и тени не оставил,
Весь яд впитал, всю эту оудь выпил,
И славы ждал, и славы не дождался,

*Кто был предвестьем, предзнаменованием,
Всех пожалел, во всех вдохнул томленье —
И задохнулся...*

Точно и проникновенно сказал о личности Анненского-педагога один из его коллег, А.А.Мухин: «Он был кумиром своих учеников и учениц, тем более что к данным внутренним присоединялись и блестящие внешние данные — одухотворённо-красивая наружность и чарующее благородство в обращении».

Анненский оставил несколько педагогических сочинений, в которых в полной мере проявились его взгляды и новые для его времени подходы в преподавании русской словесности. Наиболее полно они нашли выражение в его статье, опубликованной в журнале «Воспитание и обучение», «Стихотворения Полонского как педагогический материал», и «Письмах Я.Г.Гуревичу», опубликованных в 1980-е годы в журнале «Русская школа». Идеи, высказанные тогда педагогом-словесником, актуальны и для современной школы, но, к сожалению, пока они остаются невостребованными¹⁴. В своей педагогической системе Анненский значительное внимание уделял формированию и развитию творческого потенциала учащихся. Среди целей гуманитарного образования, провозглашённых Анненским, было развитие речевых способностей учеников и формирование их индивидуального стиля. Педагог разрабатывал разнообразные формы и приёмы работы: выполнение гимназистами переводов с различных языков, произнесение собственных творческих работ по всем законам ораторского искусства и др. Всемерно поощрял Анненский и сочинительство. Существовала такая гимназическая легенда: директор гимназии, вступая за допустившего проступок ученика, воскликнул: «Да, да, господа! Но ведь он пишет стихи!»

Как очевидно из данных материалов, писатели, привлечённые к воспитанию и обучению царских детей, отличались не только профессионализмом и любовью к воспитанникам и к порученному делу, но и глубиной своих взглядов. Их социальные, общественные, нравственные, педагогические, эстетические взгляды и идеи не напрямую, чаще всего опосредованно проникали в сознание и определяли представления о жизни воспитанников и учеников из династии Романовых за всю историю её существования и отражались в их государственной деятельности в процессе служения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Симеон ПОЛОЦКИЙ. Избр. соч. - М.: АН СССР, 1953

² ПРОКОПОВИЧ Ф. Сочинения / Под ред. И.П.Ерёмина. — М.; Л., 1961.

³ ГУКОВСКИЙ Г.А. Очерки русской литературы и общественной мысли XVIII в. — Л., 1938. - С. 177.

⁴ «Русский архив», год пятый. — М., 1867. - С. 803.

⁵ Цит. по: http://scanpoetry.ru/poets/zhuikovskiy-vasilij/articles/a7_5